

Глава 12

Как порадовать Гу Цяня

Душераздирающий ролевой детектив

На следующий день в переулке Уван открылась лавка целебных снадобий.

Расположилась она аккурат напротив дома № 014. Аромат лечебных трав, наполненный почти милосердным сиянием, разлился по всей округе, отчего даже в этом мрачном месте повеяло чем-то живым и светлым.

Гу Цянь ещё с утра услышал подозрительную возню и теперь стоял у ворот, прислушиваясь к звукам снаружи. Там кто-то деловито командовал: советовал быть осторожнее с хрупким товаром и указывал, как именно расставлять коробки. Судя по всему, дело затевалось серьёзное.

Говорят, в торговле нужна смелость, но открыть магазин в глубине переулка Уван — это была уже не смелость, а настоящее безрассудство.

«Надо присмотреться» — решил Гу Цянь.

Он приоткрыл дверь и выглянул в щель. Прямо в этот момент владелец лавки самолично перерезал ленточку. Это был мужчина средних лет с широким лбом и добрым лицом, в уголках его глаз притаились лукавые морщинки. Заметив Гу Цяня, он отложил ножницы и, не навязываясь, просто кивнул ему через узкий проход переулка.

Мужчина представился дядей Ли.

— Мы теперь соседи, — улыбнулся он. — Заглядывай к нам на досуге, если будет время.

После этого он не стал засыпать юношу вопросами, а просто вернулся к своим делам. Такая деликатность пришлась Гу Цяню по душе — тепло, но не обжигает. Совсем не то что этот Глупый Пёс.

Новый сосед не вызывал у него неприязни, скорее любопытство. Помедлив пару секунд, Гу Цянь решил и вышел за порог.

— Дядя Ли, почему вы решили открыть лавку именно здесь? — спросил он, рассматривая полки, на которых красовались редкие и дорогие корни.

— Да так, пустяки, — легко отозвался дядя Ли, поправляя товар. — Семья у меня слишком богатая, вечно шумят, покоя не дают. Вот я и решил сбежать туда, где потише.

Гу Цянь: «...»

Такого ответа он не ожидал, но, как ни странно, в логике владельцу было не отказать.

Разговорившись, дядя Ли заметил, что соседство — это всегда судьба. Он указал на прилавок, где возвышалась целая гора свёртков, перевязанных алым шёлком и украшенных пышным бантом.

— Для крови, для энергии, для успокоения нервов... и вот ещё ласточкины гнёзда, — перечислял он. — Я приготовил это как подарок соседям. Возьми, попробуй. Если понравится — скажи, я буду доставлять тебе прямо на дом.

Гу Цянь бросил взгляд на расстояние между их дверями — едва ли десять шагов.

«Прямо на дом... Пожалуй, в этом нет необходимости»

Честно говоря, такая внезапная забота приводила его в замешательство. За долгие годы мало кто из незнакомцев проявлял к нему подобную доброту. Гу Цянь был маленьким ежом: он привык сворачиваться в колючий шар, но при виде чего-то сладкого невольно высовывал нос.

Убедившись, что у человека нет дурных намерений, еж решил ответить взаимностью. Вот только в его кармане нашлась лишь одна-единственная мятная конфета.

— Может... вы подождёте, пока я схожу домой и поищу что-нибудь более подходящее?

Дядя Ли замахал руками, уверяя, что это лишнее, но конфету забрал с такой поспешностью, будто это была величайшая ценность.

И всё же конфета выглядела слишком несерьёзно. Вернувшись, Гу Цянь долго копался в своих запасах, пока не нашёл брикет старого выдержанного чая. Именно его он и преподнёс новому соседу в качестве ответного подарка.

Тем же вечером эта мятная конфета и старый чай оказались в родовом поместье семьи Чэн.

Пожилая дама, счастливо улыбаясь, вертела конфету в руках:

— Сразу видно, наш маленький Гу Цянь знает, что я люблю старый белый чай.

Чэн Ушэн, наблюдавший за этой сценой, лишь хмыкнул. Слепая семейная любовь порой переходила все границы логики.

Цзи Лююнь, вернувшись с работы и увидев гору целебных снадобий, едва не пробил головой потолок от радости — хвост его, будь он настоящим, заставил бы его взлететь.

— О боги, как замечательно! — Златовласка кружил вокруг подарков, то и дело заглядывая в телефон, чтобы проверить свойства того или иного корня. Он убедился: всё это идеально подходило для восстановления здоровья Гу Цяня.

Когда хозяин уснул, Цзи Лююнь снова достал свой блокнот.

«Сегодня добрый человек подарил Гу Цяню подарки. Пусть в каждом завтрашнем дне будет ещё больше людей, которые его любят»

Искренне загадав желание, он подхватил свой плед, поднялся на второй этаж и свернулся калачиком прямо у двери спальни Гу Цяня. Там он и уснул, досматривая сериал и ожидая рассвета.

После инцидента со скутером Цзи Лююнь остро чувствовал: Гу Цянь снова стал холодным. Таким же, как в их самую первую встречу.

Золотистый, преисполненный праведного гнева на самого себя, записал в блокноте:

«Гу Цянь не улыбался уже пять дней. Это же преступление против человечества!»

Жаль, что для таких личных обид не существовало суда, поэтому Цзи Лююнь возложил все надежды на Чэн Ушэна и Чэнь Сы.

«Это мы мигом устроим! — пришёл ответ от Чэнь Сы в Сяо Люйсинь. — В выходные я отвезу вас в одно классное место»

— Что нравится Гу Цяню? — Чэн Ушэн оторвался от кипы документов и всерьёз задумался. К своему стыду, он обнаружил, что почти не знает вкусов своего двоюродного брата.

За все те годы, что они были знакомы, Гу Цянь проявлял интерес лишь к одному предмету. К тому самому старому сухому дереву.

— Наверное, он любит растения, — заключил Президент Чэн и снова погрузился в работу.

Цзи Лююнь прилежно всё записал.

В последнее время Глупый Пёс был очень занят.

Правда, никто не знал, чем именно. Он никогда не рассказывал о своих трудовых буднях, зато каждый вечер приносил домой пакеты со сладостями. Он уверял, что это угощения от коллег, и неизменно добавлял, что хотя у него и «есть кто-то» на работе, только Гу Цянь является его семьёй. Эти слова звучали настолько двусмысленно, что Гу Цяню было лень даже поправлять его.

Хотя зарплату платили ежедневно, график работы у Цзи Лююня был до неприличия гибким. Утром у него оставалась куча времени, чтобы послоняться по дому.

Гу Цянь лениво откинулся в шезлонге, время от времени поглядывая на Златовласку, который кружил по двору. Вдоль стены выстроился ряд цветочных горшков — неизвестно, где тот их раздобыл, но теперь он ухаживал за ними так истово, будто от этого зависела судьба мира.

Золотистый сидел на корточках, изучая в телефоне статьи по ботанике, и периодически задирал голову к небу, вычисляя угол падения солнечных лучей. Солнце согревало его волосы, заставляя их сиять.

Стоило Гу Цяню шевельнуться, как парень тут же подлетал к нему:

— Что случилось? Тебе что-то нужно?

— Отойди, — привычно отрезал Гу Цянь. — Твоя забота мне не требуется.

— Ладно... — понуриив голову, собеседник возвращался к своим горшкам, то и дело оглядываясь.

Всю неделю Цзи Лююнь днём пропадал на работе, а по ночам, если Гу Цянь брал заказ от Управления Жёлтых источников, послушно таскался за ним со своей белой сумкой, помогая ловить призраков. Гу Цянь твёрдо стоял на своём: никакой близости, только отношения хозяина и питомца.

Юноша расстраивался от таких холодных слов ровно на пару минут, после чего с ещё большим рвением и неуклюжестью бросался проявлять заботу.

Гу Цянь отвёл взгляд и посмотрел на чашку с ароматным фруктовым чаем, стоявшую на столике рядом. Это была новая затея Златовласки — бог знает, у кого он этому научился. Практик Инь отпил глоток: аромат цветов сплетался с лёгкой фруктовой кислинкой, оставляя приятное послевкусие. Ему понравилось, и он сделал ещё несколько больших глотков.

Боковым зрением он заметил, как спина Цзи Лююня мгновенно выпрямилась — тот явно следил за его реакцией.

— Подложи камни на дно горшков, — внезапно произнёс Гу Цянь. — Для дренажа.

Золотистая голова тут же радостно закивала:

— Хорошо! Гу Цянь, ты всё знаешь, ты такой крутой!

Всего одна фраза — и парень уже сиял на солнце, как начищенный медный таз, будто нашёл величайшее сокровище.

«Идиот»

Гу Цянь перевернулся на другой бок, стараясь его не замечать.

Наступили выходные. Чэнь Сы ещё с утра оборвал телефон, напоминая Гу Цяню, что они встречаются во второй половине дня. Они договорились поиграть в ролевой детектив — «Поймали?». Чэнь Сы обещал, что будет очень захватывающе.

В это же время Цзи Лююнь строчил сообщение Чэн Ушэну.

[Цзи Лююнь: Сегодня я не приду на работу.]

[Чэн: Это ещё почему?]

[Цзи Лююнь: Я иду с Гу Цянем развлекаться. Будет очень горячо.]

[Чэн: Где? Я тоже иду.]

[Цзи Лююнь: Зачем? У тебя что, нет своих друзей?]

В итоге компания из двух с половиной человек превратилась в три с половиной. Появление Чэн

Ушэна было слишком эффектным. Гу Цянь сверлил его взглядом:

— Ты-то здесь что забыл?

— Златовласка меня пригласил, — не моргнув глазом, соврал Чэн Ушэн.

Цзи Лююнь едва не разрыдался от такой несправедливости, клянясь Гу Цяню, что он ни в чём не виноват и не приводил врага. Юноша перевёл взгляд на Чэнь Сы, ведь именно он был зачинщиком сегодняшней встречи.

Семья Чэнь была довольно известной в Цзянчэне и время от времени вела дела с корпорацией «Цзинтянь». И хотя их отношения часто были натянутыми, до открытой вражды дело не доходило. Чэнь Сы заявил, что любит шумные компании и не против ещё одного игрока. В конце концов, это была всего лишь игра, а не битва не на жизнь, а на смерть — раз уж человек пришёл, не прогонять же его.

— Раз пришли, давайте играть вместе.

Духовным воплощением Чэнь Сы была белая кошка по имени Сюэ Го. У неё были потрясающие ярко-голубые глаза, и на первый взгляд она казалась верхом кротости. Напротив неё, рядом с Чэн Ушэном, примостилась чёрная цивета — Хэй Лину, во взгляде которой читалось лишь беспредельное презрение ко всему сущему.

Кошки явно не ладили. Хозяева же обменивались дежурными любезностями.

— Президент Чэн, какими судьбами?

— Мастер Чэнь, рад встрече.

Гу Цянь окинул их взглядом. Насколько он помнил, раньше любая встреча Чэнь Сы и Чэн Ушэна заканчивалась дракой...

— На что ты там смотришь? — Чэнь Сы бесцеремонно повернул его голову. — Мы пришли. Говорят, здесь подают потрясающее сырное суфле с таро, пойдём скорее.

Услышав про десерт, Гу Цянь действительно оживился. Цзи Лююнь, уловив эту перемену, тут же влез:

— Я куплю! У меня есть зарплата, я угощаю Гу Цяня вкусняшками!

Когда человек и призрак, воодушевлённые, скрылись за дверью кафе, Чэнь Сы усмехнулся,

глядя на Чэн Ушэна:

— Президент Чэн, что-то вы стали слишком часто крутиться вокруг Гу Цяня?

— Мы знакомы много лет, — Чэн Ушэн снова включил режим властного босса. — В корпорации «Цзинтянь» чтут семейные узы.

— Ну-ну, — улыбка Чэнь Сы была тонкой и лишённой тепла. Только хорошее воспитание удерживало его от язвительных комментариев. — Желаю вам повеселиться.

— Взаимно, — ответил Чэн Ушэн с натянутой улыбкой.

Вообще-то он просто боялся, что Златовласка втянет Гу Цяня в какую-нибудь авантюру, и, увидев, что это обычная игра, уже хотел уйти. Но столкнуться с Чэнь Сы и тут же сбежать было бы ударом по его самолюбию.

Они вошли внутрь, кошки последовали за ними.

Изначально Чэнь Сы забронировал сценарий на троих: пара влюблённых и врач. По сюжету им предстояло найти истинные чувства, а в конце всех ждал хэппи-энд. Но раз уж к ним примкнул большой босс, сценарий пришлось срочно менять.

Ведущий предложил игрокам вытянуть карточки персонажей. Когда они открыли сценарий, оказалось, что это не просто плохая история, а сущий кошмар.

Действие происходило в детском приюте. В день окончания ремонта старые воспитанники встречаются на прежнем месте. Сюжет представлял собой безумный любовный многоугольник: «я люблю тебя, ты любишь её, она любит его, он любит его, а тот любит это» — настоящий парад абсурдных признаний.

У Гу Цяня от этого текста едва глаза не заслезились. Чэнь Сы было всё равно — он просто хотел вытащить Гу Цяня в люди. Он окинул взглядом компанию за столом. Гу Цянь хмурился, Цзи Лююнь с любопытством листал страницы, Чэн Ушэн сохранял ледяное спокойствие.

— Господа соратники... то есть, господа игроки, — ведущий выглядел так, будто не до конца протрезвел после вчерашнего. — Мы начинаем.

— Гу Цянь! — Златовласка был в восторге. — В моей карточке сказано, что я — «верный пёс-подлиза»! А кто я для тебя в этом сценарии?

— Для меня... — Гу Цянь озадаченно заглянул в текст. — В моём сценарии про «верных псов» ничего нет.

Ведущий объявил начало:

— Добро пожаловать. Пожалуйста, представьте своих персонажей, максимально вжившись в роль.

Гу Цянь с грохотом захлопнул книжку и бросил её на стол.

— Я не собираюсь никому признаваться в любви.

Цзи Лююнь последовал его примеру:

— Вот именно! Признаваться должен я, и я делаю это каждый день!

Чэн Ушэн: «?»»

Он скрестил руки на груди:

— Детский сад.

Чэнь Сы внезапно свернул сценарий в трубочку и направил его на Чэн Ушэна:

— А как ты объяснишь то, что в детстве ты полез в чужую голубятню, а в итоге запутался в штанах у директора?

Чэн Ушэн: «???»»

— Президент Чэн, — Чэнь Сы помахал сценарием. — Вы же не собираетесь идти на попятную?

Гу Цянь поднял глаза:

— Неужели ты не умеешь играть?

Золотистый поддакнул:

— Ты что, струсил?

Честь Президента была поставлена на карту.

— Хорошо, — Чэн Ушэн медленно открыл тетрадь. — Поехали.

Чэнь Сы усмехнулся:

— Только не обижаться, это просто игра.

Чэн Ушэн ответил ледяной улыбкой:

— Разумеется.

Игра началась, и страсти накалились мгновенно.

Цзи Лююнь использовал любую возможность, чтобы вставить словечко, и в каждой реплике подчёркивал, что предан только Гу Цяню. Чэнь Сы же превратился в настоящего мастера сарказма, засыпая Чэн Ушэна язвительными намеками.

Президент Чэн вошёл в раж: он, глава огромной корпорации, в какой-то момент даже засучил рукава.

— У меня тут написано: «не стоит слишком часто обслуживать свои свечи зажигания»... что это значит? — непонимающе спросил Цзи Лююнь.

— Тебе это знать не обязательно, — Гу Цянь даже не поднял глаз. — Не те знания, которые тебе нужны. Уж лучше быть невежественным, чем кичиться властью, как некоторые.

— Ты совсем не помнишь, как я в детстве делился с тобой последним куском хлеба! — Чэн Ушэн явно перешёл на личности. — Оперился, значит?

Чэнь Сы был беспощаден:

— Третий лишний — это тот, кого не любят. Так что ты здесь как раз этот «третий».

Чэн Ушэн парировал:

— Это говорит человек, который готов признаться в любви даже бродячей собаке.

— Я признаюсь в любви собаке?! — Чэнь Сы хлопнул по столу, его серьга сверкнула. — Это всё равно лучше, чем таскаться за мной и умолять пустить тебя в постель!

— Ты несёшь чушь! — взревел Чэн Ушэн.

— Спокойнее, «Мистер Орало», — Чэнь Сы насмешливо приподнял бровь. — Кис-кис-кис, дракончик проголодался?

Пока на одном конце стола бушевал пожар, на другом Златовласка замороженно наблюдал, как Гу Цянь ест пирожное.

— Твой кусочек выглядит таким вкусным...

Гу Цянь покосился на него:

— У тебя есть деньги, почему ты не заказал себе такое же?

Золотистый глупо улыбнулся:

— Если я не буду есть, тебе достанется на один кусочек больше.

— Оно невкусное. И вообще, собакам вредно сладкое, так что не смотри, — Гу Цянь набил рот пирожным, отчего его речь стала невнятной. — Опять строишь из себя мученика. Больной.

Чэн Ушэн немного пришёл в себя.

— Когда это я за тобой «таскался»? Ты взрослый человек, подбирай выражения.

— Твои поступки были далеки от приличия, — усмехнулся Чэнь Сы. — Забыл, как писал в дневнике, что тебе снится мой запах? Хочешь, я процитирую?

Лицо Чэн Ушэна стало пунцовым, все заготовленные аргументы вылетели из головы. Он выдавил лишь жалкое:

— Ты!..

— Что «я»! — продолжал провокацию Чэнь Сы. — Ты настоящий извращенец: прокрадывался в мою комнату по ночам и смотрел, как я сплю...

— Пфу-у!

Гу Цянь поперхнулся и закашлялся. Цзи Лююнь тут же подал ему воды, а сам молниеносно зачерпнул ложкой кусок пирожного из тарелки хозяина и отправил в рот.

— Кха-кха... Ты что творишь?! — Гу Цянь уставился на него сквозь слезы.

Собеседник замер с набитым ртом.

— Я просто... попробовал.

— Попробовал он! — Гу Цянь наконец откашлялся и заметил, что ложка всё ещё во рту у призрака. — Ты... ты ешь моей ложкой! Я же ей только что ел!

— Я знаю, — невозмутимо ответил Цзи Лююнь.

Гу Цянь чувствовал, что сейчас взорвётся. Сквозь зубы он прошипел:

— Это моя ложка! Ты совсем с ума сошёл?

— Ну и что? — парень искренне не понимал проблемы и ещё раз облизнул ложку.

Заметив выражение лица Гу Цяня, он начал понемногу трусить.

— Ты что, рассердился? — Глупый Пёс поспешно зачерпнул ещё один кусок пирожного той же ложкой и протянул хозяину. — Прости, я не должен был отбирать у тебя еду.

— Не буду я это есть! — Гу Цянь уставился на ложку, чувствуя необъяснимую неловкость. Его бесило, что у этого существа напрочь отсутствуют понятия о приличиях.

Цзи Лююнь осторожно пояснил:

— Я не пачкал ложку. Просто... мне хотелось съесть то, что ел ты. Так гораздо слаще.

«Разве такие вещи говорят вслух?»

Гу Цяню захотелось приложить его чем-нибудь тяжёлым. Он выдохнул сквозь зубы:

— Цзи Лююнь, ты и впрямь идиот!

Золотистый немного съёжился, но упрямо продолжал:

— Почему мне нельзя? После того как она побывала у тебя во рту, всё становится очень сладким.

Губы в губы — это, чёрт возьми, поцелуй, а то, что вытворил этот парень, называлось поцелуем

косвенным.

Гу Цянь глубоко вдохнул, не зная, как объяснить этому существу проблему, которая уже балансировала на грани «только для взрослых».

А на другом конце стола спор уже перешёл в новую стадию.

— Ты как оленёнок в лунном свете, растоптал моё сердце! Как ты можешь любить какую-то собаку, заставляя меня плакать ночи напролёт? Она ведь даже не такая выносливая, как я! У-у-у!

— Чэнь Сы! — Чэн Ушэн окончательно сорвался, его буквально трясло. — Ещё одно слово, и я за себя не ручаюсь!

— Ой, как мы заговорили, — Чэнь Сы с вызовом посмотрел ему в лицо. — Я твоя любимая крошка Сяо Мэй, забыл? Ты часто по ночам нависал над моим спящим лицом, доставал пушку и мазал мне рот всячиной, забыл?

— Сдают нервы? Ой, ты совсем не умеешь проигрывать.

— Хватит болтать, — Чэн Ушэн встал, снова поправляя рукава.

Чэнь Сы не собирался потакать его замашкам и демонстративно снял серьгу.

— Хочешь подраться? Давай!

Пока хозяева были на грани схватки, под столом тоже кипели страсти.

Хэй Лину:

«Мяу!» — Стерва!

Сюэ Го:

«Мяу!» — Кастрат!

<http://bllate.org/book/15848/1434921>